

RU

Становление «героя нашего времени» в книге Г. Садулаева «Никто не выVOZит эту жизнь»

Краснова К. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности репрезентации образа «героя нашего времени» в книге Г. Садулаева «Никто не выVOZит эту жизнь». В статье рассматривается путь формирования национальной и гражданской идентичности в условиях социокультурного и личного кризиса, обусловленного утратой внутренних и внешних ориентиров, когда прежние нравственные константы перестают отвечать вызовам современности, а новые еще не получают внятной артикуляции. Научная новизна работы состоит в том, что впервые на материале книги Г. Садулаева «Никто не выVOZит эту жизнь» рассматривается развертывание образа героя-современника в аспекте традиции жанра романа воспитания. В результате исследования устанавливается, что отправной точкой в выстраивании новой ценностной парадигмы героя оказывается начало специальной военной операции. Ощущение бесцельности и никчемности существования, экзистенциальный ужас перед действительностью сменяются пониманием бытийной значимости происходящего. Решение главного героя отправиться на Донбасс и стать волонтером предстает как онтологический выбор в пользу подлинных ценностей. Такое перерождение актуализирует архетип национального характера с его духовной стойкостью, демонстрируемой в критических ситуациях, угрожающих национальной идентичности.

EN

The formation process of “hero of our time” in G. Sadulaev's book “Nikto ne viVOZit etu jizn” ("Nobody Handles This Life")

K. Y. Krasnova

Abstract. The aim of the research is to identify the features of the representation of the "hero of our time" image in G. Sadulaev's book "Nikto ne vyVOZit etu zhizn" ("Nobody Handles This Life"). The article examines the path of forming national and civic identity under conditions of a socio-cultural and personal crisis caused by the loss of internal and external orientation points, when former moral constants cease to meet the challenges of modernity, and new ones have not yet received clear articulation. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, based on the material of G. Sadulaev's book "Nikto ne vyVOZit etu zhizn" ("Nobody Handles This Life"), the unfolding of the contemporary hero's image is examined from the perspective of the Bildungsroman genre tradition. As a result of the study, it is established that the starting point in building the hero's new value paradigm is the beginning of the special military operation. The sense of aimlessness and worthlessness of existence, alongside existential horror in the face of reality, gives way to an understanding of the existential significance of what is happening. The protagonist's decision to go to the Donbas and become a volunteer appears as an ontological choice in favor of authentic values. Such a rebirth actualizes the archetype of the national character with its spiritual fortitude demonstrated in critical situations that threaten national identity.

Введение

Актуальность исследования обусловлена интересом современного литературоведения к проблемам антропологического характера. Эпоха, озаглавленная социально-политическими и социокультурными сдвигами, требует обращения к вопросам идентификации человека в меняющемся мире, а также формирования его национальной и гражданской идентичности. В связи с этим особую значимость приобретает изучение корпуса художественных текстов о военных событиях, происходящих на Донбассе.

Задачи исследования заключаются в том, чтобы проанализировать композиционно-образную систему произведения; рассмотреть процесс нравственного становления героя, вписанного в современный социально-политический и культурный контекст; выявить условия формирования и сохранения гражданской и национальной идентичности «героя нашего времени».

Работа над статьей сопровождалась опорой на следующие методы: метод целостного анализа, позволяющий осмыслить художественный текст в единстве его проблематики и поэтики, а также аксиологический подход, направленный на изучение представленной в повествовании ценностной системы «героя нашего времени».

Материалом исследования послужила книга Г. Садулаева «Никто не выВОЗит эту жизнь» (2024).

Теоретической базой выступили, во-первых, труды М. М. Бахтина (1975; 1986), раскрывающего концепцию романов испытания и воспитания, а также работы современных отечественных исследователей, занимающихся проблемой жанра романа воспитания: Э. А. Демченковой (2001), О. Ю. Осьмухиной (2025), О. Ю. Осьмухиной, Е. П. Овсянниковой (2025a; 2025b), А. Н. Садриевой (2007), во-вторых, работы, посвященные изучению разных аспектов творчества Г. Садулаева, в частности: проблеме евразийства, освещенной Л. И. Бронской, А. А. Серебряковым (2019), а также концепции человека и истории, проанализированной Е. В. Пономаревой (2015).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и выводов в лекционных и практических курсах по истории новейшей отечественной литературы, а также в рамках проведения спецкурсов, посвященных современной прозе о войне и антропологической проблематике.

Обсуждение и результаты

Произведения, актуализирующие проблему становления героя, обладают особой социальной значимостью, выполняя «как философски-социальную, так и институализирующую функции в современном мире» (Садриева, 2007, с. 8). Обращение к этой проблеме требует рассмотрения специфики жанра романов воспитания и испытания. Согласно М. М. Бахтину, «идея испытания лишена подхода к становлению человека <...> Она исходит из готового человека и подвергает его испытанию с точки зрения также готового уже идеала» (1975, с. 204). В исследовании «Роман воспитания и его значение в истории реализма» автор четко разграничивает указанные жанры и обращается к образу становящегося героя, чей характер предстает динамической «переменной величиной», а изменения, происходящие с ним, имеют сюжетобразующее значение (Бахтин, 1986, с. 212).

М. М. Бахтин выделяет несколько типов становления героя в романе воспитания, делая акцент на реалистическом типе, где «меняются устои мира, и человеку приходится меняться вместе с ними» (1986, с. 214). Принципиальная значимость социально-политического и культурного контекста для репрезентации эволюции образа героя в повествовании отмечается и современными исследователями. Э. А. Демченкова указывает на концептуальность события, которое «изменяет мир романного действия, вносит новую точку зрения на объект изображения» (2001, с. 7). О. Ю. Осьмухина (2025, с. 229), рассматривая роман В. Пелевина «Generation P» с точки зрения традиции романа воспитания, обращает внимание на актуализацию социокультурной проблематики: утрату духовности в современном обществе, феномен человека в эпоху потребления. Объектом исследовательского интереса О. Ю. Осьмухиной, Е. П. Овсянниковой становятся «роман фигуры» в литературе соцреализма (2025a) и роман перевоспитания в отечественной литературе 1920 – начала 1930-х гг. (2025b) как особые подтипы романа воспитания, позволяющие судить об изменениях, происходящих в советском обществе. Одной из главных проблем романа инициации, генетически связанного с романом воспитания, является, по мнению Н. С. Шалимовой (2023, с. 123), проблема идентификации героя как части этноса, социума.

Выбор в качестве материала исследования книги Г. Садулаева «Никто не выВОЗит эту жизнь» определяется творческим интересом писателя к проблематике, касающейся острых вопросов современной действительности. Анализируя творчество Г. Садулаева, Е. В. Пономарева (2015, с. 225) подчеркивает опору автора на мощный культурный и исторический контекст, в котором «неизменной точкой отсчета» оказывается человек, вынужденный разрешать внутренние и внешние противоречия. Л. И. Бронская, А. А. Серебряков (2019) характеризуют Г. Садулаева как писателя-государственника, осмысляющего вопросы исторического, этнографического и философского плана. Э. А. Азимова (2025) указывает на глубокий анализ человеческой природы и социальных процессов в садулаевском творчестве.

Книга Г. Садулаева «Никто не выВОЗит эту жизнь», опубликованная в 2024 г., еще не получила достаточного освещения в критической и научной литературе. Первые попытки осмысления произведения были представлены в рецензиях А. Костерина (2024), В. Крылова (2025). Научное исследование текста на сегодняшний день ограничивается анализом лишь отдельного эпизода в рамках изучения современной военной прозы о Донбассе (Краснова, 2025).

Жанровое определение книги, состоящей из четырех «тетрадей» и «сопроводительной записки», остается неоднозначным. В аннотации к изданию произведение позиционируется как «россыпь ироничных и злых скетчей» (Садулаев, 2024). В коротком списке Национальной литературной премии им. Д. А. Гранина «Никто не выВОЗит эту жизнь» – повесть (номинация «Малая проза»). А. Костерин (2024) указывает на жанровую сложность книги, представляющей собой «филологическую шарад», и склоняется к ее рассмотрению в качестве романа. Подчеркивая, что апеллирует, прежде всего, к объему произведения, автор при этом сосредоточивает внимание на других ключевых признаках романного жанра: на эволюции образа главного героя и актуализации социокультурного контекста. В. Крылов (2025) также выделяет данные признаки, называя книгу «документом эпохи, запечатлевшем русского человека».

Предметом художественной рефлексии Г. Садулаева оказываются внутренние изменения, происходящие с человеком в условиях общего социального и личностного кризиса и выстраивания новой ценностной парадигмы. Повествование в книге охватывает события 2014–2022 гг. – переломного периода в истории страны, ознаменованного болезненным процессом формирования гражданской и национальной идентичности «героя нашего времени». Так, А. П. Машенко (2024) рассматривает специальную военную операцию как экзистенциальный вызов для русской литературы, ставший уникальным материалом для изучения человеческого характера.

Актуализация в самом повествовании терминов «дуга героя» и «арка героя» подчеркивает концептуальность идеи становления нового типа сознания в современной социокультурной среде. «Дуга героя» / «арка героя» – понятия кинематографии, под которыми понимается «процесс изменения героя в ходе истории, трансформация от его начального состояния, в котором он не может добиться цели и/или решить свои проблемы, до конечного, в котором это становится возможным» (Словарь терминов кинодраматургии).

Такой сюжетно-композиционный прием расценивается в повествовании как стереотипный, а его использование отрицается: «Я как-то решил прочитать самую модную статью про арку героя, на основе которой учат всех дурачков и дурочек, которые записались на курсы литературного мастерства <...> У моего персонажа нет никакой <...> дуги. Он просто живет. Тетради – слепок его жизни, моей жизни» (Садулаев, 2024, с. 183). Категоричное утверждение, содержащее в себе ненормативную лексику, маркирует внутреннее сопротивление героя-повествователя зарождающейся рефлексии, что предполагает возможный вариант развертывания «плоской» дуги в его образе.

Постараемся проследить духовный маршрут «героя нашего времени», чье становление приходится на переломную эпоху, ознаменованную началом Русской весны.

Итак, главный герой книги – малоизвестный писатель, владеющий убыточным бизнесом. По его собственному признанию, он «знает себе цену, и она невелика» (Садулаев, 2024, с. 43). Приближаясь к пятидесятилетию рубежу, герой перестает «вывозить» и осознает, что «все кончено» (Садулаев, 2024, с. 45). Творческая и личная несостоятельность, непреодолимое внутреннее одиночество, экзистенциальная и бытовая бесприютность становятся результатом его бессознательного стремления к саморазрушению: «Мне кажется, что это был не эрос, а танатос, стремление к саморазрушению, уничтожению всего, что мне дорого» (Садулаев, 2024, с. 109).

Инфантильность героя подчеркивается в повествовании отсутствием упоминания его полного имени и использованием лишь его производно-уничтожительной формы – Юрец. Показателен и акцент на низменно-бытовом продукте его предпринимательской деятельности – ершиках для унитаза, оцениваемых им как «стратегически важный товар» (Садулаев, 2024, с. 63).

Окружающий мир напоминает ему «тюрьму» (Садулаев, 2024, с. 16) и «клетку» (Садулаев, 2024, с. 22) и представляется жестоким и равнодушным: «Мир уходит от нас много раньше, чем мы уходим от мира» (Садулаев, 2024, с. 127). Современники, развращенные благами цивилизации, видятся апатичными, слабыми, не способными изменить действительность. Герой убежден, что «все началось еще в нижнем палеолите» (Садулаев, 2024, с. 5) и жизнь всегда была «очень-очень страшной» (Садулаев, 2024, с. 6).

Единственным спасением для уставшего от жизни мужчины, испытывающего постоянное чувство тревоги, становятся нейролептики и курс когнитивной терапии. Коллекционирование им полудрагоценных камней является важной деталью, символизирующей, с одной стороны, мертвенность его существования, с другой – подсознательное стремление быть причастным к чему-то нерушимому и постоянному. В наименовании убыточной фирмы Юрца также содержится название камня – «Сапфир ИмпЭкс». Представляется, что таким образом герой пытается приблизить свое лишенное высокой цели дело к вечному.

Погруженный в себя садулаевский герой, отчаянно стремящийся скрыться от окружающей действительности, вопреки своей воле оказывается прочно вписанным в современное социально-политическое пространство.

В начале первой тетради книги происходящее на Донбассе волнует героя лишь с экономической точки зрения: «И тут эта <...> типо война, которой никогда не будет. Войны не будет, но бумаги пошли вниз» (Садулаев, 2024, с. 20). Однако впоследствии он неожиданно оказывается в ряду добровольцев. Но его поступок обусловлен сугубо внешними факторами: проблемы с налоговой и таможенной службами, когда «проще было уехать на какое-то время», а также влияние друга, убежденного в том, что «мужчине нужен опыт» для эффективной выработки тестостерона (Садулаев, 2024, с. 57). Месяц, проведенный в луганском ополчении, оценивается героем как «самый дерьмовый» и не меняет его сознания, а лишь только заставляет задуматься о ценности «простых вещей»: еды, безопасности, бытового комфорта, сексуальной удовлетворенности (Садулаев, 2024, с. 58).

Перерождение Юрца начинается с эпизода его приезда в Старую Руссу, представление о которой прочно связывается с мечтой его отца о «земле обетованной» с ее чудодейственными лечебными грязями. Принятие грязевых ванн в санатории имеет символическое значение. Грязь как многозначный символ, по-разному трактуемый в культуре и религии, в повествовании раскрывает свое значение вполне однозначно и соотносится с духовным обновлением, родством с землей и почвой: «...полчаса пребываешь в нирване, нигде, в матушке-земле, и кажется, вот-вот из тебя начнут расти цветы и травы <...> и выходишь на улицу словно бы рожденный заново» (Садулаев, 2024, с. 140).

Возвращение из санатория приходится на 22 февраля 2022 года – день признания Россией независимости Донецкой и Луганской народных республик. В этот день герой впервые за много лет чувствует себя хорошо, объясняя это влиянием грязевых ванн. Объявленная через несколько дней специальная военная операция заставляет Юрца забыть о имеющемся обсессивно-компульсивном расстройстве. Происходящее в стране делает его рассудительным и спокойным и становится толчком к подлинному перерождению, олицетворением которого является сюрреалистическое сновидение.

Так, герой видит себя «космической личностью», чья физическая оболочка, осознаваемая как «социальное тело», оказывается Россией: «Я, Юрий Татаров, был Россией <...> Россия была моим телом. Горы, дороги, мосты и города были моим скелетом, леса и травы – волосками на моей коже...» (Садулаев, 2024, с. 156). Каждая часть тела, внутренние органы отождествляются с определенными реалиями русской действительности, ее социумом, от видных представителей общественно-политической и культурной жизни (Чаадаев, Дугин, Прилепин, Проханов) до бабушек в заброшенных деревнях. Так называемая интеллигенция предстает в сознании «вязкой субстанцией», наполняющей кишечник. Спешная эмиграция псевдоэлиты описывается как омерзительный физиологический процесс отторжения организмом лишнего.

Таким образом, сон символизирует мучительный процесс становления национальной идентичности. Осознавший себя частью «народного моря» (Садулаев, 2024, с. 158), Юрец обретает полное имя и превращается в Юрия Татарова.

Вторая поездка на Донбасс оказывается лишенным расчета порывом: уже весной герой «обнаружил себя въезжающим в Мариуполь» (Садулаев, 2024, с. 147). Ощущение внутренней гармонии («стало спокойно и хорошо») объясняется переживанием собственной бытийной значимости: Татаров наконец находит себя и свое место, став волонтером и гуманитарщиком. Герой получает позывной (Фармацевт), что становится знаком его инициации. Осознание масштаба народной трагедии сопровождается переоценкой ценностей, прежние внутренние противоречия кажутся смешными и надуманными.

Важное значение в книге имеет идея раздвоенности в современном обществе, где тыл в большинстве своем не претерпевает никаких внутренних изменений, а подвиг бойцов «оказывается незамеченным, неоцененным, а иногда и вовсе дегероизированным» (Краснова, 2025, с. 189). Так, перед сдачей Херсона Татаров случайно встречает свою давнюю знакомую Василису, с удивлением обнаруживая важные перемены в ней: расчетливая «умная девочка», некогда успешно игравшая на бирже, возвращается вместе с мамой в родной Херсон. Неожиданный взрыв в ресторане, где находились герои, заставляет на несколько секунд утратить связь с действительностью, после чего Татаров теряет из вида девушку, а подошедший позже официант утверждает, что ее не было вовсе. При первой возможности герой пытается связаться с Василисой по телефону и узнает от нее, что она «вышла в кеш» и заработала еще больше, а в Херсон не приезжала.

Третья и четвертая тетради – две короткие военные новеллы, фабульно никак не связанные с предыдущими тетрадями. Краткость заключительной части предстает как сюжетно-композиционный прием, подчеркивающий, что «новое время, Время Героев, проанонсировано, но ещё не наступило» (Костерин, 2024).

Центральное место здесь отводится образу современного воинства, оказавшегося перед необходимостью продолжать ратное дело дедов и прадедов. В последней, четвертой тетради изображена встреча прошлого и настоящего. Попавших в окружение бойцов спасают «братья» в старом советском обмундировании: железные каски, полуистлевшая форма, сапоги и винтовки Мосина. Обескураженные парни мысленно объясняют «музейный» внешний вид своих спасителей следствием недостатка снабжения: в ходу оказывается форма, хранившаяся более полувека на складах. Но в финале повествования обнаруживается, что исчезнувшие в зарослях «братья», отправившиеся выполнять «приказ», – видение: никаких мобилизованных поблизости быть не могло.

Таким образом, бытийная неопределенность героя книги, его внутреннее одиночество, недоверие к окружающей действительности – приметы самоощущения «героя нашего времени», утратившего чувство национальной и гражданской идентичности на фоне слома прежних духовно-нравственных ценностей и выстраивания новых ориентиров, обращенных к материальной стороне, индивидуализму. Катализатором духовного перерождения оказываются трагические события, позволяющие осознать себя частью страны с ее многовековой историей, частью единого народа. Становление такого героя в садулаевском повествовании – процесс длительный: общество по-прежнему разобщено и не готово к выходу из так называемой зоны комфорта.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

В композиционно-образной системе книги Г. Садулаева «Никто не выВОЗит эту жизнь» концептуальное значение приобретает идея становления нового типа сознания человека, выстраивающего свою идентичность в условиях меняющейся действительности.

События, ставшие знаковыми для политической и социокультурной жизни страны (Русская весна, специальная военная операция), напрямую связываются Г. Садулаевым с бессознательным переломом, происходящим в сознании современного человека, пребывающего в состоянии глубокого внутреннего кризиса.

Становление нового типа героя сопровождается обретением национальной и гражданской идентичности, утверждением подлинных ценностей. Так, главный герой книги проходит путь от духовного разложения и недоверия к окружающей действительности до осознания собственной бытийной значимости. Развертывание такой «дуги героя» в образе Татарова сопрягается с актуализацией архетипа национального характера: в критической ситуации, угрожающей свободе и независимости государства и мирозданию в целом, русский человек мобилизует все внутренние ресурсы и приходит к пониманию, как «вывозить эту жизнь».

Перспектива исследования видится в изучении концепции человека нового времени на материале произведений других отечественных писателей, обращающихся к проблеме становления личности, оказавшейся в условиях исторического, социально-политического вызовов, обусловленных военными событиями, происходящими на Донбассе (З. Прилепин, Д. Филиппов, Е. Николаев, А. Пелевин, В. Троицкая).

Материалы исследования | Research materials

1. Костерин А. Мы обязательно вывезем! Рецензия на книгу Германа Садулаева «Никто не выВОЗит эту жизнь» // Катехон. 2024. 11 июля. <https://katehon.com/ru/article/my-obyazatelno-vyvezem>
2. Крылов В. Диалектика преобразования ершика в винтовку. О книге Германа Садулаева «Никто не выВОЗит эту жизнь» // Сибирские огни. 2025. № 6. <https://m.sibogni.ru/content/dialektika-preobrazovaniya-ershika-v-vintovku>
3. Садулаев Г. Никто не выВОЗит эту жизнь. СПб.: Липа, 2024. <https://readania.com/nikto-ne-vyvozit-etu-zhizn-german-sadulaev-id2304/download/>
4. Словарь терминов кинодраматургии. <http://dramafond.ru/slovar-terminov/>

Источники | References

1. Азимова Э. А. Проблема самоидентификации Германа Садулаева в контексте нового реализма // Нурғалиевские чтения-XIV: научное сообщество ученых XXI столетия. Филологические науки: международный сборник научно-практической конференции, посвященной 85-летию академика НАН РК, доктора филологических наук, профессора Рымғали Нурғали, Астана, 12-14 марта 2025 года. Астана, 2025.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
3. Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
4. Бронская Л. И., Серебряков А. А. Развитие евразийской традиции в прозе Германа Садулаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 5. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.4>
5. Демченкова Э. А. «Подросток» Ф. М. Достоевского как роман воспитания (жанр и поэтика): автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2001.
6. Краснова К. Ю. Проблемно-тематические аспекты современной военной прозы о Донбассе // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2025. № 6 (122).
7. Машенко А. П. Специальная военная операция на Украине как вызов для русской литературы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2024. Т. 10. № 3. <https://doi.org/10.29039/2413-1679-2024-10-3-37-48>
8. Осьмухина О. Ю. Преломление традиции романа воспитания в романе В. Пелевина "Generation P" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20250035>
9. Осьмухина О. Ю., Овсянникова Е. П. Генетические истоки романа воспитания в литературе соцреализма («роман фигуры» Н. Г. Чернышевского «Что делать?») // Научный диалог. 2025а. Т. 14. № 1. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-1-237-255>
10. Осьмухина О. Ю., Овсянникова Е. П. Особенности романа перевоспитания в отечественной литературе 1920 – начала 1930-х гг. // Новый филологический вестник. 2025b. № 3 (74).
11. Пономарева Е. В. Эпическое измерение малой прозы Г. Садулаева // Филология и культура. 2015. № 2 (40).
12. Садриева А. Н. Трансформация западноевропейского романа воспитания в культурном контексте современности: дисс. ... к. культ. н. Екатеринбург, 2007.
13. Шалимова Н. С. Роман инициации: теоретический аспект // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. М.: Языки Народов Мира, 2023.

Информация об авторах | Author information

Краснова Кристина Юрьевна¹, к. филол. н.

¹ Иркутский государственный университет

Kristina Yurievna Krasnova¹, PhD

¹ Irkutsk State University

¹ rylova.kristina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.07.2026; опубликовано online (published online): 02.09.2026.

Ключевые слова (keywords): Г. Садулаев; книга «Никто не выВОЗит эту жизнь»; национальная и гражданская идентичность; становление героя; архетип национального характера; G. Sadulaev; book "Nikto ne vyVOZit etu zhizn"; national and civic identity; development of the hero; archetype of the national character.